

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ¹

М. ЗАКАРЬЯН

В современной лингвистике перед исследователем словообразовательной системы языка встают две основные задачи: а) изучение способов образования различных групп слов, принадлежащих к той или иной части речи — существительных, прилагательных, глаголов и пр. и б) выявление словообразовательных возможностей этих частей речи, их способности производить новые слова.

В настоящее время наиболее изученным в различных языках является первый аспект: образованию различных групп слов (лексических, грамматических) и в синхронном и в диахронном плане посвящено много работ. В них словообразовательная система языка исследуется с точки зрения результата, исходя из производного слова и его отношения к производящему слову (основе). При этом обычно анализ не простирается дальше основы, непосредственно образующей исследуемую производную основу.

Главным объектом исследования делается словообразовательный тип, понимаемый обычно как схема образования слов, характеризующихся общностью части речи производящего слова, словообразовательного форманта и словообразовательного значения². В таком же плане исследуется обычно и историческое словообразование в русском, украинском и белорусском языках.

Для решения второй задачи словообразование изучается с точки зрения производящей основы, т.е. того, какими словообразовательными возможностями обладают те или иные группы слов (разные части речи, отдельные группы слов внутри частей речи), как эти возможности реализуются, т.е. как эти группы участвуют в образовании слов, относящихся к различным частям речи.

Наиболее развернутое утверждение необходимости изучения второго аспекта словообразования — с точки зрения производящей основы — находим, пожалуй, в книге Г. С. Зенкова³. Автор, рассматривая словообразова-

¹ Статья основана на синхронном изучении словообразования в старобелорусском языке XVI — первой половины XVII в.

² Грамматика современного русского литературного языка. М., „Наука“, 1970, с. 39 и др. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., „Просвещение“, 1973, с. 182.

³ Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969.

тельную систему языка, данную в работах И. И. Ковалика, приходит к выводу, что она (словообразовательная система языка, словообразовательные классы, словообразовательная система отдельных частей речи и т.д.)⁴ имеет значительный недостаток: разбивает систему словообразования по частям речи, грамматика порабощает словообразование. Это, по мнению Г. С. Зенкова, приводит к тому, что системные отношения рассматриваются только наверху иерархии: при таком изучении отношения между словообразовательными классами частей речи и составляют словообразовательную систему языка. Но не изучаются системные отношения внутри категорий, разрядов и пр.⁵ Как считает Г. С. Зенков, „прокрустово ложе грамматической классификации“ надо заменить классификацией собственно словообразовательной. Он предлагает положить в основу словообразовательных классов критерий общности мотивирующих основ в рамках единого способа (типа, приема) словообразования. Таким образом, словообразовательная система языка состоит из микросистем, основанных на общности производящей основы (образования отглагольные, отсубстантивные и пр.). При этом, следовательно, сама микросистема будет состоять из образований, относящихся к различным частям речи (напр.: отглагольные существительные, отглагольные прилагательные и пр.)⁶.

Как мы видим, система, предлагаемая Г.С. Зенковым, не освобождает нас от „прокрустова ложа“ грамматической классификации, так как в данной системе терминов в основе классификации лежит принадлежность к той или иной части речи, но не производного слова, как у И. И. Ковалика и др., а производящего слова. В этом разница. Но разница существенная, ибо в этом случае перемещается „точка отсчета“: при изучении словообразования исследователь исходит из производящего слова. Поэтому начинают просматриваться такие отношения между производящими и производными словами, которые до этого не выступали достаточно четко.

Но во всех упомянутых работах по словообразованию, включая и указанную книгу Г. С. Зенкова, словообразование рассматривается как однократный процесс (производящая основа в результате словообразовательного акта переходит в производную), как соотношение двух основ. Обычно и говорится о словообразовательных (деривационных) парах – производящей и производной основах. Если же производящая основа сама производна, то деривационная история этой основы при рассмотрении ее как производящей для следующего слова в расчет не берется, во всяком случае, изучению не подвергается. Таким образом, изучение словообразовательной системы языка, установление словообразовательных классов, типов и пр. основывается на исследовании определенного количества словообразовательных пар.

В отличие от этого, в работах по порождающей грамматике делается попытка учета всей деривационной истории слова на всем пути его образо-

⁴ Ковалик І. І. Про деякі питання слов'янського словотвору. Київ, 1958, с. 10 (схема).

⁵ Зенков Г. С. Указ. соч., с. 15.

⁶ Зенков Г. С. Указ. соч., с. 24.

вания. При таком подходе образование слова — это результат не только акта образования производной основы от производящей определенным способом при помощи определенного форманта, но результат целой цепи преобразований — нескольких словообразовательных шагов. Такой подход позволяет рассмотреть всю словообразовательную цепь, в конце которой появляется исследуемое слово. Это дает возможность проследить переход от одного звена цепи к другому — от такта к такту⁷.

Логическим продолжением идеи о необходимости изучения деривационной истории слова, а не только последнего словообразовательного шага является идея исследования словообразовательной системы языка по словообразовательным гнездам.

Выявление словообразовательных гнезд, разработка принципов и методов их построения является очень важной областью изучения словообразовательной системы языка⁸. Правильно построенное гнездо, т.е. отвечающее состоянию словообразовательной системы именно того периода языка, для которого оно строится, может быть использовано для двух видов исследования:

а) Для выявления и анализа живых словообразовательных типов, моделей, способов образования и пр. В таком случае построение гнезда — предварительный, подготовительный этап работы, направленный на отбор и организацию словесного материала для синхронного или диахронного исследования⁹.

б) Словообразовательное гнездо может служить самостоятельным объектом исследования.

Предварительная организация исследуемого материала по словообразовательным гнездам позволяет изучать словообразование в тех двух направлениях (исходя из производного слова или из производящего слова), о которых

⁷ Соболева П. А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования. АДД. М., 1970.

⁸ До сих пор словообразовательными гнездами интересовались преимущественно лексикологи (ср. гнездовое расположение слов в некоторых толковых словарях русского языка). В настоящее время в различных научных центрах создаются гнездовые словообразовательные словари современного русского литературного языка: в отделении структурной лингвистики Института русского языка АН СССР (см.: Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1966—1969 годы. Словообразование. Под ред. чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филина. М., 1972, с. 78); на кафедре математической лингвистики ЛГУ (см. доклад Л. Н. Засориной на Самаркандской конференции 1972 г.: Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы республиканской конференции (12—15 сентября 1972 г.), ч. 1. Самарканд, 1972, с. 63—68.

В этих словарях основной единицей (словарной статьей) является словообразовательное гнездо. Поэтому в процессе работы над такими словарями составителям приходится решать не только многие вопросы словообразования, но и специфические вопросы „гнездования“ слов. (см., напр., Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Курс лекций. Самарканд, 1971).

⁹ См. использование этимологических гнезд в кн.: Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование. М., „Наука“, 1969.

говорилось выше. Соотношение этих направлений исследования можно представить в виде несложной схемы¹⁰:

теплый			
теплость	мудрость	далекость	высокость
теплота			
теплица			
тепло			

По горизонтали мы имеем дело со словообразовательным типом – в данном случае со схемой образования в разных гнездах (с ядрами *теплый, мудрый, далекий, высокий*) отадъективных существительных с суффиксом *-ость* со значением отвлеченного качества. По вертикали перед нами словообразовательное гнездо, в котором от ядерного прилагательного *теплый* образуются производные слова, относящиеся к различным частям речи.

При изучении словообразования по горизонтали исходным является производное слово; при исследовании по вертикали исходным является непроизводное прилагательное *теплый* – производящая база для всех других членов данного гнезда.

„Гнездовой“ метод исследования словообразовательной системы языка имеет, с нашей точки зрения, ряд преимуществ перед другими методами.

1. В гнезде, прежде всего, проявляется семантическая связь слов, составляющих его, вернее, определенный семантический стержень, пронизывающий его, идущий от корневого слова через все производные данного гнезда. Это значение может быть более или менее общим (по-разному в разных гнездах), но оно всегда присутствует и влияет на словообразование, на характер перехода от одного слова к другому – от производящего к производному.

2. Гнездо имеет определенную структуру – систему отношений между словами, его составляющими, причем отношения эти иерархические: существует определенная цепь подчинения, ступенчатость, производность слов одного от другого, и эту иерархическую структуру можно изучить, только рассматривая данное гнездо во всей совокупности составляющих его слов как ячейку функционирующей словообразовательной системы языка (в синхронии и диахронии).

3. В гнездо входят образования, относящиеся к разным частям речи. Поэтому изучение словообразования по гнездам позволяет выйти за рамки образования отдельной части речи (словообразование глагола, существительных и пр.) и исследовать отношения между частями речи в словообразовательных цепях, рассмотреть отдельные части речи не только с точки зрения их

¹⁰ Для простоты взяты только производные первого словообразовательного шага, т.е. образующиеся непосредственно от ядерного слова.

образования (в качестве производных), но и с точки зрения их словообразующих возможностей – активности производящей основы.

4. Только в гнезде есть возможность построить целые словообразовательные цепи, и не только отдельные цепи, но и ряд таких цепей, выходящих из общего источника – ядра (корневого слова). Это обстоятельство, в свою очередь, позволяет:

а) Анализировать не только акт образования данного производного непосредственно от производящей основы, но и проследить всю деривационную историю данного образования, что очень важно, так как на образование слова влияет не только последний шаг, но и вся деривационная история. Это во многих случаях дает возможность снять словообразовательную омонимию, ибо омонимичность последнего шага еще не означает омонимичности всей деривационной истории, т.е. всей словообразовательной цепи, ведущей к образованию данного слова.

При изучении деривационной истории слова надо иметь в виду, что не каждое слово в своем возникновении реально проходит все шаги этой деривационной истории, т.е. звенья словообразовательной цепи: многие слова образовались, очевидно, по аналогии с уже существующими, не проходя всех этапов их деривационной истории (в таком случае – пропущенные шаги: *красти* > *крадеж* > *крадежца*, но *драпати* > **драпеж* > *драпежца*). Но это в диахронии. В синхронии же с точки зрения структуры все производные слова можно рассматривать в их деривационной истории, как результат действия всей деривационной цепочки, так как те и другие образования функционируют в языке одинаково.

б) При „гнездовом“ способе исследования есть возможность сопоставить различные словообразовательные цепи с одним и тем же начальным звеном – ядерным (корневым) словом.

5. „Гнездовой“ способ в сочетании с обычным исследованием по словообразовательным типам („по горизонтали“) даст возможность и диахронического исследования – прослеживания изменений в микросистеме гнезда: появления новых образований, исчезновения других и изменения структурных связей в гнезде в результате этих процессов. Другими словами, можно представить себе гнездо в истории, в диахронии.

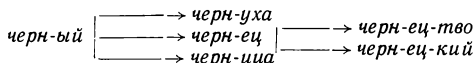
Как уже говорилось, словообразовательное гнездо может быть и самостоятельным объектом исследования. В таком случае в центре внимания становится структура гнезда.

Под словообразовательным гнездом в синхронном плане применительно к изучаемому периоду старобелорусского языка мы понимаем микросистему, состоящую из слов, имеющих один и тот же корень и связанных общим корневым значением¹¹. Непроизводное слово с данным корнем, от которого непосредственно или опосредованно образуются остальные слова в гнезде, называем ядерным словом. В гнездах со связанным корнем (т.е. при отсутствии производного слова с данным корнем) в ядре могут оказаться несколько слов: напр., *замкнути*, *замыкати*, *помкнути*, *отмыкати* и пр. для гнезда со связанным корнем *-мк-/-мык-*.

¹¹ Обзор различных определений термина „словообразовательное гнездо“ см. Тихонов А. Н. Указ. соч., с. 29 – 31.

Признание словообразовательного гнезда микросистемой (подсистемой внутри словообразовательной системы языка) основывается на следующих соображениях:

1. Корень ядерного слова, повторяющийся во всех производных словах гнезда – единица дуплановая: имеет план выражения (определенное сочетание звуков) и план содержания – некоторую идею, повторяющуюся во всех производных словах. План выражения корня называем корневым морфом, план содержания корня – корневой семой. Корень – единство этих двух единиц:

Здесь корневой морф *черн-* и корневая сема „черный“ проходят по всем словообразовательным цепям¹². Таким образом, слова в гнезде объединены общим элементом и в плане выражения и в плане содержания.

2. Гнездо состоит из единиц двух уровней: из слов и образующих эти слова морфем. И слова и морфемы – единицы дуплановые (значение и звуковой состав). Соответственно этому и отношения между элементами гнезда лежат на двух уровнях: на уровне слов и на уровне морфем.

На уровне слов в гнезде действуют два типа отношений: а) парадигматические отношения – отношения тождества и различия между словами (в плане содержания по деривационному и лексическому значению, в плане выражения – по морфемному составу); б) причинно-следственные отношения между словами, находящимися в одной и той же деривационной цепи, но занимающими разные ее звенья. Каждое производное в этой цепи не только отличается своим значением и морфемным составом от своего производящего, но и в какой-то мере обуславливается им, чего нет в парадигматических отношениях, на каком бы уровне языка эти отношения ни брались. Эти отношения и создают иерархию слов в словообразовательном гнезде: положение слов внутри гнезда не равноправно в том смысле, что, скажем, появление в гнезде ядерного слова (слова с непроизводной основой) не зависит от характера (значения и морфемного строения) других слов в гнезде, но появление каждого следующего слова детерминировано характером предыдущего слова и в конечном счете – ядерным словом. Но так как причинно-следственные отношения в гнезде направлены только по словообразовательным цепям, то и иерархичность свойственна не всему гнезду вообще, а только этим цепям: она выражается в последовательной причинной зависимости каждого последующего звена в этой цепи от предыдущего. Но не существует иерархических отношений между словами, находящимися в разных деривационных цепях. Напр., налицо иерархические отношения в цепи: *водити* → *заводити* → *завод* → *заводный*

↓ *завоженье*

Но нет иерархических отношений, скажем, между существительными *завод* и *завоженье*, образованными от одного и того же глагола *заводити*. Эти су-

¹² Для простоты картины количество членов в гнезде сокращено.

ществительные – равноправные образования. Тем более нет иерархических отношений, допустим, между существительными *завод, отвод, звод* и пр., которые образуются в этом же гнезде, но в разных его деривационных цепях.

На уровне морфем (в плане выражения – между морфемами, в плане содержания – между семами) также действуют два типа отношений: отношения парадигматические и синтагматические. Первый тип отношений имеет место между морфемами тождественными или, наоборот, противопоставленными друг другу (ср. *черн-ец* и *черн-ица*). Синтагматические, линейные отношения между морфемами возникают внутри производного слова между образующими его морфемами. На этих отношениях основаны закономерности сочетаемости морфем при образовании слова.

Единицы разных уровней гнезда взаимно связаны и влияют друг на друга: характер парадигматических отношений между словами в гнезде определяет собою и характер синтагматических отношений между морфемами внутри отдельных слов. Верно и обратное: парадигматические отношения между словами в гнезде вытекают, определяются синтагматическими отношениями морфем, их сочетаемостью внутри слова.

Все эти виды отношений: парадигматические отношения между словами, причинно-следственные отношения между производящими и производными в одной словообразовательной цепи, синтагматические, линейные отношения между морфемами внутри слова, связанные с межсловесными отношениями внутри гнезда, и создают вполне реальную, а не теоретически мыслимую языковую систему, какой является словообразовательное гнездо. Гнездо – это и парадигма и иерархия.

Вот почему, с нашей точки зрения, не правомерно было бы словообразовательное гнездо называть парадигмой, к чему склонен А. Н. Тихонов¹³.

Выделение словообразовательных гнезд, т.е. распределение словарного материала по гнездам – задача сложная, требующая решения целого комплекса вопросов, касающихся не только словообразования, но и других ярусов языка. При построении словообразовательного гнезда наиболее трудными, пожалуй, оказываются две крайние точки этого гнезда: находящиеся ядра гнезда (непроизводное слово с данным корнем, повторяющимся в других членах гнезда) и определение границ гнезда. В первом случае трудность связана с определением направления словообразования¹⁴; во втором случае, т.е. при решении вопроса, относится ли данное слово к данному гнезду, встают вопросы различения этимологического и словообразовательного подхода к анализу слов. Вопрос этот, сложный и при изучении современных языков, особенно осложняется тогда, когда исследуются древние периоды языка. Для нас при изучении словообразования в старобелорусском языке дополнительную трудность составляет отсутствие словаря старобелорусского языка¹⁵ и как следствие этого – неполнота словесного материала¹⁶.

¹³ Тихонов А. Н. Указ. соч., с. 31. Иное употребление термина „словообразовательная парадигма“ см. Земская Е. А. Указ. соч., с. 205.

¹⁴ Мельчук И. А. К понятию словообразования. – „Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.“ 1967, т. XXVI, вып. 4, июль-август.

¹⁵ Словарь старобелорусского языка составляется в Институте языка АН БССР.

¹⁶ Анализу подвергнуто около 14600 слов.

При построении словообразовательного гнезда необходимо различие генетического и функционального аспектов словообразования¹⁷. Мы ставили перед собою задачу изучения словообразования в функциональном аспекте, т.е. для нас было важно исследование не того, как были реально в предыдущие периоды языка образованы те или иные слова (генетический аспект), а то, как действует словообразовательная система в языке XVI — половины XVII в. (функциональный аспект). Отсюда и различие диахронического и синхронного планов при построении гнезда. Мы стремились строить гнездо так, чтобы оно соответствовало состоянию языка именно указанного периода и не содержало анахронизмов¹⁸.

Отнести слово к какому-то гнезду — значит решить в отношении этого слова следующие вопросы: 1. Имеет ли это слово тот же корень, что и ядерное слово данного гнезда? 2. Какое место в системе гнезда занимает это слово, т.е. в какую из словообразовательных цепей гнезда оно входит и в каком звене этой цепи находится, какое слово является для него производящим и для какого другого слова (если оно есть) данное производное слово само является производящей базой. Все это необходимо определить потому, что только положением слова в словообразовательной цепи и определением его места в системе гнезда. Но трудность в том, что структурные связи в гнезде идут по двум линиям: по линии обозначающего и по линии обозначаемого, конкретно — по линии форманта и по линии деривационного значения. Каждый деривационный шаг, переход от производящего слова к производному — это изменение как формальной стороны слова (его морфного состава), так и его сематической стороны. Но эти изменения не всегда идут параллельно: деривационный шаг не обязательно приводит к увеличению числа морфем в слове (ср. такие способы словообразования, как усечение производящей основы, наложение аффикса на часть производящей основы, случаи конверсии). И наоборот, деривационный шаг может повести к увеличению числа морфем без изменения в значении слова: *куна* > *куница*; *лиса* > *лисица*; *дева* > *девица*. Но так или иначе в плане выражения деривационный шаг оставляет ощутимый след — изменение морфемного строения слова, по которому можно определить направление словообразования. Поэтому решение вопроса, включает ли данное слово в свой состав тот корневой морф, который свойствен ядерному слову данного гнезда, применительно к языку наших памятников в большинстве случаев не вызывает больших затруднений. Намного сложнее решение этого же вопроса относительно корневой семы (корневого значения). Во многих случаях нелегко установить, насколько крепка семантическая связь между данным словом и другими словами, входящими в гнездо. Всегда велика опасность приписать гнезду слово, уже выпавшее из него. Не существует вполне надежного метода определения степени семантической близости между данным словом и другими членами гнезда, необходимой и достаточной, чтобы можно было безошибочно решить вопрос о вхождении этого слова в данное гнездо в изучаемый период языка. Поэтому часто в работах по словообразованию утверждение о наличии или отсутствии семантической близости между рассматриваемыми словами носит декларативный характер и не обладает нужной доказательностью.

¹⁷ Вахек И. Лингвистический словарь Пражской школы. М., „Прогресс“, 1964, с. 204.

¹⁸ Всего исследовано больше 580 словообразовательных гнезд.

Но определение общности корня, как уже говорилось, недостаточно для включения слова в то или иное гнездо. Необходимо определить его место в гнезде, т.е. определить его отношение к другим членам гнезда. Прежде всего нужно определить, к какому слову этого гнезда данное слово относится как производное к производящему, так как вне этой непосредственной связи слово не может быть членом гнезда.

Но в гнездах встречаются „пропущенные“ шаги словообразования, т.е. отсутствует посредствующее звено между крайним словом гнезда и тем, принадлежность к данному гнезду которого мы определяем. Г. О. Винокур писал: „Таким образом, может отсутствовать теоретически мыслимое или воображаемое посредствующее звено словопроизводственного процесса, но его первую ступень, его исходный пункт нельзя представить себе отсутствующим. Если такой исходный пункт и выпадает почему-либо из языковой системы, на его место сейчас же становится ближайшее к нему образование, приобретающее функцию первичной основы“¹⁹. При решении вопроса о принадлежности слова к данному гнезду приходится решать вопрос об этом „ближайшем к нему образовании“

После того, как определена производящая база для данного слова, оно занимает следующее после своего производящего слова звено в словообразовательной цепи. Таким образом, словообразовательная цепь, в конце которой оказалось наше слово, является и его деривационной историей.

Следовательно, определение корня слова решает вопрос, к какому гнезду следует отнести слово. Нахождение его производящей базы определяет место этого слова в словообразовательной цепи, а значит, и во всей структуре гнезда.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ СЛОВ

Вести (III ст. 542), *водити* (III ст. 545), *высокий* (III ст. 17), *высокость* (Калл. 3), *далекый* (III ст. 319), *далекость* (III ст. 238), *дева* (См. 142), *девица* (Калл. 210 об.), *драпезца* (Калл. 44), *завод* (Дам. 49 об.), *заводити* (III ст. 283), *заводный* (Син. 115), *завоженье* (Ков. суд. 219), *замкнути*, *замыкати* (III ст. 72, 332), *здрapati* (Ков. суд. 215 об.), *звод* (III ст. 528), *крадежца* (Пролог. 535 об.), *крати* (Ков. суд. 137), *куна* (Ков. суд. 191 об.), *куница* (Ков. суд. 132 об.), *лиса* (Ков. суд. 132 об.), *лисица* (III ст. 380), *мудрость* (Дам. 10 об.), *мудрый* (Калл. 43), *отвод* (III ст. 236), *отмыкати* (III ст. 528), *помкнати*, *помыкати* (III ст. 386, 389), *розводный* (№ 261, 255), *теплица* (Калл. 128 об.), *тепло* (Калл. 75), *теплость* (Алекс. 99), *теплота* (Карп. 31), *теплый* (Калл. 120 об.), *чернец* (Гарм. 46 об.), *чернецкий* (№ 107, 118), *чернецтво* (Син. 169), *черница* (Зиз. Бд, Син. 169), *чернуха* (Син. 169), *черный* (Алекс. 79).

СОКРАЩЕНИЯ

- Алекс. — Александрия. Издано В. В. Аниченкой. Минск, 1962.
Гарм. — Гармония, albo согласие веры. Вильно, 1608 [микрофильм].
Дам. — Дамаскин И. История... о житии... Варлаама и Иосафа. ... Кутей 1637.

¹⁹ Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию. — В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., Учпедгиз, 1959, с. 424.

- Зиз. — Зизаний Л. Лексис... Вильно, 1596.
 Кал.л. — Кал.лист. Евангелие учителное. Перевод М. Смотрицкого. Евье, 1616.
 Карп. — Карпович Л. Казанье двое. Евье, 1615.
 Ков. суд. — Книга Ковенского земского суда 1566—1567 г. Цитируется по: А. К. Антонович. Язык судебной (актовой) книги Ковенского земского суда 1566—1567 гг. КД, Вильнюс, 1961 [словарь].
- Слн. — Синонима словеноросская. Издано В. В. Нимчуком. Киев, 1964.
 См. — Смотрицкий М. Казанье... Вильно, 1620. „Чтения в историч. обществе Нестора-летописца“, 1908, кн. XX, вып. III. Киев, отд. IV, с. 121—155.
- Ш ст. — Статут Великого Князства Литовского (1588 г.). Вильно. Изд-во Мамоничей.
 № 107 — Рукописный сборник, № 107. Библиотека АН ЛитССР, RKF—19 (белорусский текст — с листа 64 об. до конца).
 № 261 — Рукописный сборник, № 261. Библиотека АН ЛитССР, RKF—19.

ON WORD-BUILDING FAMILIES

M. ZAKARYAN

Summary

The paper deals with the problems of word-building in the Old Byelorussian language in the period of the 16th—mid-17th centuries. The investigation is carried on in terms of word-building which are treated as subsystems within the general derivation system of the language. In the paper there are given arguments for such a conception of the word-building family and advantages of this method over the other methods of investigation of the derivation system of the language.